

Примечания

¹ Правда, 29 июня 1959 г. Цит. по: Жирнов Е. «Нормальный человек не может изобразить женщину в таком виде!» // Власть. № 31(584) от 09.08.2004 (<http://www.kommersant.ru/doc-rss.aspx?DocsID=495875>).

² Любопытно, что сам В. Суходрев при посещении выставки Н. С. Хрущевым не присутствовал. См.: Суходрев В. Не все золото, что молчит (<http://www.peoples.ru/state/citizen/suhodrev/>).

³ Садовников В. Записки шестидесятника. От мордовских лагерей до расстрела Белого дома (<http://www.hrono.info/statii/2004/sad01.html>).

⁴ John R. Thomas. Report on Service with the American Exhibition in Moscow. March 15, 1960.

California: The Rand Corporation. P. 17 (<http://www.rand.org/pubs/papers/2008/P1859.pdf>).

⁵ См. напр.: Susan E. Reid Who Will Beat Whom?: Soviet Popular Reception of the American National Exhibition in Moscow, 1959 // Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History. V. 9. N. 4. Fall 2008. P. 855–904.

⁶ Бенни Гудмен (полное имя Бенджамин Дэвид Гудмен, англ. Benjamin David Goodman, 1909–1986) – американский джазовый музыкант (кларнетист), композитор и дирижер, при жизни названный «Королем свинга», в 1950-х гг. – один из кумиров советских «стиляг».

⁷ «Неделя порабожденных народов» – комплекс мероприятий, с 1953 г. ежегодно проводящихся в США в третью неделю июля с целью привлечения общественного внимания к проблемам «порабоженных народов, находящихся под контролем коммунистических режимов». В июле 1959 г. в канун открытия Американской выставки в Москве эти мероприятия приобрели официальный статус после принятия соответствующей резолюции Конгресса и одобрения президента США Д. Эйзенхауэра.

⁸ Возможно, имеется в виду нашумевшая книга американского фотохудожника Уильяма Кляйна (William Klein) «Нью-Йорк» (1956) – фоторепортаж с городских улиц, изобилующий шокирующими и агрессивными сценами. Неоднократно изданный за пределами США и получивший немало профессиональных наград, фотоальбом так и не был опубликован в самих Соединенных Штатах.

Е.В. КОЛЕСОВА, А.А. ТЮЛЬКИНА

**НЕКОТОРЫЕ АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ О ПОЗИЦИИ СССР
НАКАНУНЕ И НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ КОРЕЙСКОЙ ВОЙНЫ 1950–1953 ГГ.**

25 июня 2010 года мировая общественность будет отмечать шестидесятилетие со дня начала корейской войны 1950–1953 гг. – первого вооруженного конфликта периода «холодной войны».

Хотя исследователи называют корейскую войну как «самую известную из всех засекреченных войн», работы А.В. Воронцова, Б. Славинского, А.В. Торкунова, А.С. Орлова, И.М. Попова и других авторов свидетельствуют о том, что история корейской войны до сих пор вызывает среди российских и зарубежных ученых острые дискуссии, а разброс мнений и оценок, порой противоречащих друг другу, необычайно широк¹.

Важным фактором, поддерживающим научный интерес к исследованию корейской войны, стала возможность для ученых ознакомиться с ранее неизвестными источниками из российских архивов, доступ к которым был закрыт или резко ограничен с начала конфликта. Окончание «холодной войны» и распад Советского Союза способствовали тому, что в 1990-е годы часть архивных материалов, связанных с драматическими событиями на Корейском полуострове, была рассекречена и открыта для исследователей.

Документы по Корейской войне 1950–1953 гг. находятся в нескольких российских архивах. Это – Архив внешней политики России (АВПР), Архив Президента РФ (АП РФ), Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Основная часть ранее засекреченных документов из АП РФ и АВПР впервые была введена в широкий научный оборот в книге А.В. Торкунова

«Загадочная война: корейский конфликт 1950–1953 гг.», опубликованной в 2000 году. А.В. Торкунов, академик РАН, ректор МГИМО–Университет, является ведущим специалистом по Корейской войне 1950–1953 гг. Использование ранее закрытых документов из АП РФ позволило ему более объективно и полно осветить различные аспекты корейской войны, в том числе по новому взглянуть на роль СССР в возникновении конфликта. К сожалению, доступ в АП РФ пока ограничен для основной массы исследователей.

Авторы данного обзора имели возможность ознакомиться с некоторыми документами по корейской войне, хранящимися в 82 фонде РГАСПИ. 82 фонд – это фонд наркома и министра иностранных дел СССР (1939–1949, 1953–1956 гг.) В.М. Молотова. В фонде хранятся документы Министерства иностранных дел, связанные с различными аспектами внешней политики СССР. Опись 2 содержит материалы, касающиеся корейской войны 1950–1953 гг. и советской политики по корейскому вопросу.

Материалы описи можно разделить на две группы. Первая группа включает официальные документы: дипломатическую переписку, заявление заместителя министра иностранных дел А.А. Громыко в связи с принятием Советом Безопасности ООН резолюции по Корее 27 июня 1950 г.; справки о командировании советских специалистов в КНДР, проекты обращений и мероприятий антиамериканской направленности и другие документы. Эти материалы позволяют проследить позицию советского руководства на корейскую проблему в период осень 1949 – зима 1951 гг.

Первым по хронологии документом из этой группы является директива советскому послу в КНДР Т.Ф. Штыкову (см. документ 1). Как видно из текста, в августе–сентябре 1949 г. происходили встречи северокорейского руководства с представителями советского посольства. На этих встречах Ким Ир Сен поставил вопрос о наступлении Корейской народной армии (КНА) на Юг Кореи и объединении страны военным путем. В случае запрета советских руководителей на проведение масштабной операции силами КНА он хотел получить разрешение на захват полуострова Онда.

Однако Сталин и Политбюро ЦК ВКП (б) посчитали проведение общего наступления на Юг нецелесообразным по ряду причин:

1. Северокорейская армия находится в стадии формирования и не готова к наступлению с военной точки зрения.
2. Северная Корея не имеет широкой народной поддержки на Юге, партизанское движение здесь развито недостаточно, трудно рассчитывать на его помощь.
3. Наступление КНА даст США повод обвинить КНДР в агрессии, что может повлечь ввод американских войск в Южную Корею.

Сталин не поддержал и частную операцию по захвату Онда полуострова. В директиве указывалось, что северокорейское руководство «использовало далеко не все возможности в борьбе за мирное объединение страны».

Таким образом, для советской политики по корейскому вопросу в начале осени 1949 года были характерны прагматизм и трезвость. Советское руководство в этот период придерживалось курса на сохранение сложившегося геополитического баланса на Корейском полуострове. В то же время, как свидетельствует директива, Москва в принципе не отвергала идею насильственного объединения Кореи. Она считала ее на тот момент «нецелесообразной и несвоевременной».

К сожалению, в описи отсутствуют документы, позволяющие проследить изменение позиции советского лидера с конца 1949 г. по 25 июня 1950 г. и выделить факторы, которые склонили Сталина поддержать Ким Ир Сена в его стремлении объединить Корею военным путем.

Имеющиеся в описи материалы содержат две версии возникновения корейской войны 1950–1953 гг. и степени виновности КНДР и РК в ее развязывании. Одна из них изложена в телеграмме советского посла в Корею Т.Ф. Штыкова Министерству внутренних дел СССР (см. документ 2). Она передавала текст официального сообщения Министерства внутренних дел КНДР от 25 июня 1950 г., где утверждалось, что войска Южной Кореи начали внезапное наступление на КНДР по всей линии 38 параллели, «войска республики оказывают упорное сопротивление противнику».

Версию об агрессии со стороны Северной Кореи, ее виновности в развязывании вооруженного конфликта содержит телефонограмма со срочным сообщением ТАСС от 25 июня 1950 года (см. документ 3). Со ссылкой на парижское радио и японское агентство «Киото» ТАСС сообщало, что «вооруженные силы Северной Кореи начали наступление в 5 часов утра по местному времени по всей 38 параллели».

В связи с начавшимся вооруженным конфликтом на Корейском полуострове Совет Безопасности ООН 25 и 27 июня 1950 г. принял резолюции. Они признали КНДР агрессором и стали основанием для американской поддержки южнокорейских войск. Советский Союз поддержал официальную версию северокорейских властей и защищал КНДР политическими и пропагандистскими средствами. В материалах описи хранится «Заявление заместителя министра иностранных дел СССР А.А. Громыко об американской вооруженной агрессии в Корею» (см. документ 4). Судя по содержанию, это – первоначальный вариант «Заявления», опубликованного в советской прессе четвертого июля 1950 года². В нем сформулированы основные тезисы советской пропаганды, получившие развитие в последующей политико-пропагандистской деятельности СССР. А именно, 25 июня произошло вторжение южнокорейских войск в пределы КНДР; ответственность за это несут США; СССР осуждает вооруженное вмешательство во внутренние дела Кореи. Характер конфликта на Корейском полуострове определялся как справедливая освободительная война корейского народа против незаконной вооруженной интервенции американских империалистов (см. документы 4, 7).

Представление о позиции Сталина и его окружения в корейском вопросе зимой 1951 г. дают секретные инструкции советскому послу (см. документ 5). Они свидетельствуют, что в руководящих кругах КНДР в январе 1951 г. отсутствовало единство мнений в оценке военно-политической ситуации, часть северокорейского руководства уже с октября 1950 г. склонялось к мирным переговорам. Но, как заявил министр иностранных дел КНДР Пак Хен Ен, «если Советский Союз и Китай считают продолжение войны полезным», то корейцы будут воевать дальше.

Таким образом, содержание инструкции косвенно свидетельствует, что в 1951 году Сталин был заинтересован в продолжении войны, которая сковывала военные и политические силы США. Судьба самой Кореи мало интересовала советского лидера, национальные интересы корейского народа игнорировались. Советское руководство продолжало утверждать, что Корея воюет за свои интересы, а СССР лишь помогает в борьбе за освобождение.

Вторую группу источников, которые хранятся в описи 2 фонда В.М. Молотова, составляют сообщения ТАСС и переводы из иностранной прессы.

С начала конфликта в Министерстве иностранных дел велась работа по подбору и анализу прессы, в которой освещалась реакция государств на события в Корее 1950–1952 гг. Основная тематика отобранного материала посвящена определению виновника конфликта, его характеру, роли СССР и США в корейской войне. Подборки зарубежной прессы демонстрируют, что мировая общественность считала виновником вооруженного конфликта Северную Корею, за спиной которой стоял Советский Союз. Обзор международного мнения свидетельствовал о широком одобрении действий Совета Безопасности ООН за исключение стран с коммунистическими режимами и некоторых арабских государств (см. документ 6). В сложившейся политической ситуации советскому руководству было необходимо организовать информационную поддержку КНДР и дистанцироваться от конфликта в глазах мировой общественности.

После принятия Советом Безопасности ООН 27 июня 1950 года резолюции по Корее в советских СМИ корейская война стала изображаться как агрессия американского империализма. Антиамериканская тематика в освещении корейской войны в основном сводилась к нескольким утверждениям. Во-первых, нападение на КНДР «было осуществлено с одобрения и под руководством американских хозяев в Южной Корее»³. Во-вторых, чтобы спасти реакционный марионеточный режим Ли Сын Мана, США прибегли к открытой интервенции в Корее. Советские и северокорейские СМИ формировали образ США как «поджигателя новой мировой войны». В материалах описи находятся тексты обращений, подготовленные для печати от имени советских профсоюзов и содержащие редакторские правки. Чтобы усилить у читателей негативное восприятие США и его политики выражение «наглая агрессия американского империализма» было заменено эпитетом «кровавая агрессия» (см. документ 8). В-третьих, советские СМИ обвиняли США в нарушении Женевского протокола 1925 года, запрещающего применять на войне газы и бактериологические средства, и Женевских соглашений 1949 года об обращении с военнопленными⁴. Ярким свидетельством ведения информационной войны служит проект организации мероприятий по обвинению США в применении бактериологического оружия (см. документ 9).

В противоположность американской агрессивной политике в Корее советская внешняя политика пропагандировалась как мирная, основанная на традиционном принципе невмешательства. Поэтому в тексте обращений значительное внимание уделяется «солидарности советских трудящихся с борющимся народом Северной Кореи» и протестам против «агрессии американского империализма».

Документы

1. Директива послу СССР в Корее

Проект

Секретно

Вам необходимо встретиться с Ким Ир-Сеном и Пак Хе-Неном и сообщить им следующее:

«В связи с поставленными Вами вопросами в беседе 12 августа с.г. и Вашей просьбой, высказанной через Вашего секретаря 3.IX.–49 г. сообщаю Вам наше мнение по затронутым вопросам.

По первому вопросу – о проведении общего наступления на Юг Кореи.

Начинать общее наступление Народной Армии на Юг страны в нынешней обстановке нецелесообразно и несвоевременно по следующим причинам.

Во-первых, такое наступление по инициативе Правительства К.Н.Д.Р. может быть использовано реакцией для обвинения правительства в глазах общественно-го мнения в агрессивных намерениях и желании втянуть страну в войну.

Во-вторых, прежде чем принимать решение о необходимости начать борьбу за объединение страны вооруженным путем, следует взвесить все обстоятельства, с которыми пришлось бы столкнуться. Для того, чтобы начинать такое серьезное мероприятие, нужно быть полностью уверенным в успехе. Между тем, в данной обстановке рассчитывать на успех вряд ли возможно.

С одной стороны, на юге недостаточно подготовлена почва в народе для такого наступления и неизвестно, как широко может подняться народ в Южной Корее на поддержку Народной армии. Следует учесть, что партизанское движение развито недостаточно, а следовательно, трудно рассчитывать на существенную помощь партизан Южной Кореи.

Кроме того, надо учитывать, что южане имеют сухопутную армию, численно превышающую Народную армию. К тому же они имеют морской флот. Южно-корейская армия хотя и слабо подготовленная в военном отношении, однако, учитывая ее нынешний социальный состав, можно считать, что она будет оказывать сильное сопротивление Народной армии.

С другой стороны, Народная армия, хотя и лучше в военном отношении подготовлена и оснащена танками и самолетами, имеет высокое политико-моральное состояние, однако она численно меньше по сравнению с южной армией и к тому же не имеет морского флота. Следовательно, выполнить такую большую задачу она одна, по нашему мнению, не в состоянии. Следует также учесть, что Народная армия еще не закончила проводимые мероприятия, как-то: мех. бригада не обеспечена полностью техникой, не закончено формирование авиадивизии, а летного состава совершенно недостаточно.

В-третьих, наступление Народной армии на юг может дать повод американцам поставить вопрос на сессии ООН, обвинить в агрессивности правительство К.Н.Д.Р. и добиться от Генеральной Ассамблеи согласия на ввод в Южную Корею американских войск. Ввод же американских войск на территорию Южной Кореи может повлечь за собой длительную оккупацию южной части страны, а следовательно, и затяжку объединения [Кореи].

По второму вопросу. О проведении частной операции по захвату Ондинского полуострова.

Мы считаем, что в нынешней обстановке проводить такую операцию тоже нецелесообразно. Наступление Народной армии на Ондинский полуостров неизбежно вызовет со стороны южан контрмеры и эта операция поведет к началу военных действий в широком масштабе.

По третьему вопросу. О партизанском движении.

К высказанным Вами по этому вопросу соображениям, мы относимся положительно, и Вам следует этому движению оказывать содействие и развивать его. Такое движение будет расшатывать существующий режим в Южной Корее и может вынудить южно-корейское правительство пойти на обсуждение предложений

о мирном объединении страны, или может создать условия вообще для свержения этого правительства.

Вам следует обратить внимание Ким Ир-Сена и Пак Хе-Нена на то обстоятельство, что они использовали далеко не все возможности в борьбе за мирное объединение страны, что такой важный и политически выигрышный для них документ, как обращение Отечественного Фронта о мирном объединении страны, не был ими использован в полной мере для подъема широкого движения народа за осуществление этого объединения. Им следовало бы сейчас особенно в связи с предстоящим обсуждением корейского вопроса в ООН организовать такое движение как на Севере, так и на Юге страны.

А. Г. .... 1949.
(РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1267. Л. 11–13.)

2. Клерная телеграмма из Пхеньяна

Товарищу Громыко А.А.

Передаю сообщение Министерства внутренних дел, сделанное по радио 25 июня 1950 года.

«Сообщение Министерства внутренних дел КНДР.

25 июня с.г. рано утром войска так называемой армии национальной обороны марионеточного правительства Южной Кореи начали внезапное наступление на территорию Северной Кореи по всей линии 38 параллели. Противник, начавший внезапное наступление, вторгся на территорию Северной Кореи на глубину от одного до двух километров севернее 38 параллели в районе западнее Хядю и в районах Кымчон и Чярвон.

Министерство внутренних дел КНДР отдало приказ охранным отрядам отбить атаки противника, вторгшегося на территорию Северной Кореи. В настоящий момент охранные войска Республики оказывают упорное сопротивление противнику. Охранные отряды Республики отбили атаки противника, вторгшегося на территорию Северной Кореи в районе Яняна. Правительство КНДР поручило Министерству внутренних дел Республики предупредить власти марионеточного правительства Южной Кореи, что в случае, если они немедленно не прекратят свои авантюристические военные действия в районах севернее 38 параллели, будут приняты решительные меры для подавления противника, что они будут нести полную ответственность за все серьезные последствия этих авантюристических военных действий».

Передала – Чичкова.

Приняла – Кирсанова.

Верно: Штыков В.

(РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1267. Л. 37.)

3. Телефонограмма

Из с-та тов. Вышинского 25 июня 1950 года

12 ч. 10 мин.

Срочное сообщение ТАСС

Парижское радио сообщает, что по всей границе между Южной и Северной Кореей начались военные действия.

Парижское радио ссылается на сообщение японского агентства «Киото», в котором говорится, что вооруженные силы Северной Кореи начали наступление в 5 часов утра по местному времени по всей 38 параллели.

Штаб южно-корейской армии сообщил, что эти атаки были отбиты, бои продолжаются.

Парижское радио сообщило о заявлении Госдепартамента США, в котором говорится, что правительство США потребовало созыва Совета Безопасности и обсуждения положения в Корее.

Представитель американского департамента настаивает на том, чтобы это заседание Совета Безопасности состоялось сегодня во второй половине дня.

Передал по телефону из ТАСС
ответственный дежурный.

Передала – Софронова

Приняла – Родионова

Верно: Туманцев

Разослано

товарищам Сталину, Молотову, Маленкову, Берия, Микояну, Кагановичу, Булганину.

(РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1267. Л. 25.)

4. Заявление заместителя министра иностранных дел СССР А.А. Громыко

Об американской вооруженной интервенции в Корее.

/Извлечения/

Происходящие в Корее события, возникшие в результате провокационного нападения 25 июня войск южно-корейских властей на приграничные районы корейской народно-демократической республики, привлекают внимание народов всего мира. Сейчас нетрудно понять. Каковы замыслы южно-корейского марионеточного режима Ли Сын Манна и тех, кто стоит за его спиной.

Первые же дни происходящей в Корее борьбы показали. Что события развиваются не в пользу властей Южной Кореи. Корейская народно-демократическая Республика достигла успехов в борьбе против вооруженной американской техники и находящихся под руководством американских военных советников южно-корейских войск. В результате этого освобождены многие населенные пункты южнее 38 параллели, а также столица Кореи – Сеул.

Когда стало ясным, что рушится реакционный террористический режим Ли Сын Манна, никогда не пользовавшийся поддержкой корейского народа, правительство Соединенных Штатов прибегло к открытой интервенции в Корее, дав приказ своим военно-воздушным, военно-морским, а затем и сухопутным силам выступить на стороне южно-корейских властей против корейского народа. Тем самым правительство Соединенных Штатов стало на путь неприкрытого вмешательства во внутренние дела Кореи, на путь вооруженной интервенции в Корее.

Правительство Соединенных Штатов и президент Трумен пытаются оправдать эти действия против Кореи ссылками на то, что будто бы они предприняты по поручению Совета Безопасности. Фальшь такого утверждения бьет в глаза.

Что произошло в действительности? Известно, что правительство Соединенных Штатов приняло решение о вооруженной интервенции в Корее и уже приступило к ее осуществлению, не дожидаясь созыва заседания Совета Безопасности

27 июня. Представитель Соединенных Штатов на указанном заседании лишь информировал присутствовавших на этом заседании членов Совета Безопасности о военных мероприятиях, уже начатых правительством США в Корее, поставив, таким образом, Организацию Объединенных Наций перед совершившимся фактом. Совет Безопасности лишь неуклюже проштемпелевал предложенную правительством США резолюцию, одобряющую предпринятые этим правительством агрессивные действия. При этом американская резолюция была принята Советом Безопасности с грубым нарушением Устава Организации Объединенных Наций.

Согласно статье 27 Устава ООН все решения Совета Безопасности по важным вопросам должны приниматься не менее чем семью голосами, включая голоса всех пяти постоянных членов Совета Безопасности, т. е. Советского Союза, Китая, США, Великобритании и Франции.

Между тем, американская резолюция, одобряющая военную интервенцию США в Корее, была принята только шестью голосами – США, Англии, Франции, Норвегии, Кубы, Эквадора. В качестве седьмого голоса за эту резолюцию засчитали голос гоминдановца Цзян Тин-фу, незаконно занимающего в Совете Безопасности место Китая.

Кроме того, на заседании Совета Безопасности 27 июня из пяти постоянных членов Совета присутствовало только три – США, Англия и Франция. На заседании Совета не присутствовали два других постоянных члена Совета Безопасности – СССР и Китай, так как враждебная китайскому народу позиция правительства США лишает Китай возможности иметь своего законного представителя в Совете Безопасности, что сделало невозможным и участие Советского Союза в заседаниях Совета.

Таким образом, ни одно из двух требований Устава ООН в отношении порядка принятия решений Советом Безопасности не было выполнено на заседании 27 июня, что лишает принятую на этом заседании резолюцию какой-либо законной силы.

...Это стало возможным только потому, что беззастенчивое давление правительства США на членов Совета Безопасности превратило Организацию Объединенных Наций в какой-то филиал Государственного Департамента США, в послушное орудие политики американских правящих кругов.

...правительство США пытается изобразить предпринятые им военные действия против корейского народа как «полицейские меры», якобы соответствующие Уставу Объединенных Наций. Нетрудно понять абсурдность подобного утверждения. Одним из основных принципов Объединенных Наций является принцип невмешательства во внутренние дела государств. Между тем, действия Соединенных Штатов в Корее представляют собой неприкрытое вмешательство во внутренние дела корейского народа, борющегося за сохранение единства своей страны, за ее национальную независимость и национальную свободу.

В действительности же вторжение американских вооруженных сил в Корею представляет собой открытую войну против Кореи, имеющую цель лишить ее национальной независимости, не допустить создания в Корее единого демократического государства и насильственно установить там антинародный режим, который позволил бы правящим кругам Соединенных Штатов превратить Корею в свою колонию и использовать ее территорию в качестве военно-стратегического плацдарма на Дальнем Востоке.

Ясно, что подобная политика правительства Соединенных Штатов не имеет ничего общего с интересами поддержания и укрепления международного мира

и является глубоко реакционной и империалистической по своему существу. Такая политика правительства США навсвязь враждебна коренным национальным интересам не только корейского народа, но и других народов Азии, борющихся за свое национальное освобождение, за независимость.

...Советское правительство уже выразило свое отношение к проводимой правительством Соединенных Штатов политике грубого вмешательства во внутренние дела Кореи в своем ответе от 29 июня на заявление правительства Соединенных Штатов от 27 июня. Оно придерживается своего традиционного принципа невмешательства во внутренние дела других государств и считает преступным вооруженное вмешательство во внутренние дела Кореи.

(РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1269. Л. 14–19.)

5. Северная Корея

Сов. секретно

Совпосол

В своей телеграмме № 71 Вы сообщили, со слов Пак Хен Ена, о его беседе с Пын Дэ Хуэем в ставке объединенного штаба. Ваша информация ограничивалась простой передачей высказываний Пын Дэ Хуэя со слов его собеседника. Что же касается высказываний самого Пак Хен Ена, то Вы, видимо, не заинтересовались этой стороной дела и ничего не сообщили об этом. Вы и тут ограничились лишь повторением слов Пак Хен Ена, будто он заявил Пын Дэ Хуэю, что Политсовет «предостерег партию против иллюзий в отношении переговоров о перемирии и призвал быть готовыми к продолжению борьбы». Вы не заинтересовались при этом, почему это сделано политсоветом и, вообще, не захотели вникнуть в смысл сказанного Пак Хен Еном.

Между тем, по сведениям, полученным из другого источника, дело обстояло совершенно не так, как Вы это излагаете со слов Пака. Мы имеем сведения, что Пак Хен Ен во время своего пребывания в ставке 15–16 января, говорил о тяжелом положении корейского народа, заявив при этом, что корейский народ хочет мира и не хочет в дальнейшем вести войну. Он добавил, что корейцы будут вести войну дальше, если Советский Союз и Китай считают продолжение войны полезным. Есть основания считать, что Пын Дэ Хуэй дал отпор Пак Хен Ену, заявив, что Корея воюет за свои интересы, а Советский Союз и Китай лишь помогают в борьбе за освобождение Кореи.

С другой стороны, есть основания считать, что высказывания Пак Хен Ена не являются случайностью, так как уже в октябре 1950 г. он допускал подобные высказывания. Из этого так же следует, что в руководящих кругах Трудовой партии нет должного единства мнений в оценке ведущейся войны.

Из приведенной информации видно, что Пак Хен Ен не сообщил Вам действительное содержание своей беседы в ставке, а Вы отнеслись к своим обязанностям несерьезно.

Изложенное выше показывает, что Вы подошли к сообщению Пак Хен Ена некритически, положившись целиком на его слова... Вы вообще плохо осведомлены о действительных настроениях в корейских руководящих кругах, не вникаете в это важное дело и не даете центру необходимой информации по таким вопросам. Для советского посла в Корее такое отношение к своим политическим обязанностям совершенно недопустимо. Учтите это на будущее.

В связи с изложенным выше Вам следует встретиться с Ким Ир Сенем и в тактичной и осторожной форме поинтересоваться, как оценивают в руководящих корейских кругах теперешнее положение в Корее, существует ли у них единство во взглядах и постараться выяснить имеющиеся различия в оценке положения и в намечаемых мероприятиях. Ким Ир Сене не следует, однако, сообщать приведенные выше данные относительно Пак Хен Ена.

(РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1274. Л. 17–18.)

6. Телеграмма

Лейк-Саксесс Перевод с английского

6 июля 1950 г. В информационный центр ООН в Москве

Для Вашего сведения. Изучение ответов, поддерживающих резолюцию, общее число которых достигает более 40, показывает, что их характер варьируется в зависимости от государства, поскольку резолюция от 27 июня носила форму рекомендации, а не форму приказа.

Некоторые ответы содержат конкретные предложения помощи, например, военно-воздушные силы; другие заявляют о решении оказать поддержку в пределах их возможностей; третьи изъявляют желание либо поддержать рассматриваемые меры, либо выполнить обязательства, возлагаемые Уставом ООН; четвертые предлагают моральную поддержку.

Сведения, полученные Обзором международного мнения, свидетельствуют о широком одобрении действий Совета Безопасности, за исключением СССР, стран Центральной Восточной Европы, Северной Кореи, Пекинского Китая и некоторых арабских государств. В некоторых из этих стран пресса указывает, что Совет Безопасности принял незаконное решение под давлением США. Следующее заседание Совета Безопасности состоится в пятницу 7 июля. Большинство делегатов твердо стоят за изыскание каких-либо методов или создания механизма Совета Безопасности, способного координировать военную, экономическую и другую предлагаемую помощь. Заявление Громыко не было официально получено.

Перевела – Кольцова

Разослано товарищам: Сталину, Молотову, Маленкову, Берия, Микояну, Кагановичу, Булганину.

(РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1270. Л. 7–8.)

7. Телеграмма

Из Пхеньяна

15 августа 1950 г.

Москва

Министру иностранных дел

Союза Советских Социалистических Республик

Господину А.Я. Вышинскому

Уважаемый господин министр,

по случаю пятой годовщины освобождения Советской Армией нашего народа от ига японского империализма позвольте мне выразить Вам самые горячие поздравления и пожелания.

Корейский народ никогда не забудет о том, как героическая Красная Армия, выполняя свою священную освободительную миссию, разгромила японских захватчиков, принесла нашему народу свободу, счастье и оказала бескорыстную братскую помощь в экономическом и культурном развитии.

Корейский народ ведет справедливую освободительную войну против незаконной вооруженной интервенции американских империалистов и, опираясь на мощную дружественную поддержку всего человечества, одерживает блестящие победы. Корейский народ, поднявшийся на священную войну за честь и свободу своей родины против американской агрессии, уверен в окончательной победе своего правого дела.

В этот славный день желаю Вам и советскому народу дальнейших успехов в борьбе за мир и демократию во всем мире.

Министр иностранных дел
Корейской Народно-Демократической Республики
Пак Хен Ен.

Верно

Разослано товарищам Сталину, Молотову, Маленкову, Берия, Микояну, Кагановичу, Булганину, Хрущеву.

(РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1266. Л. 52.)

8. Обращение Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов ко всем членам профессиональных союзов, ко всем трудящимся Советского Союза

/Извлечение/

Дорогие товарищи! Корейский народ с оружием в руках мужественно борется против американских агрессоров за свободу, единство и национальную независимость своей родины. Вооруженные силы Соединенных Штатов Америки подвергают бомбардировке города и села, несут смерть мирному населению Кореи. Поджигатели войны угрожают применить против корейского народа атомную бомбу. Все прогрессивное человечество возмущено наглой (зачеркнуто и заменено на «кровавой» – Е.В.К.) агрессией американского империализма, которая является серьезной угрозой всеобщему миру и безопасности народов. Миллионы людей во всем мире поднимают гневный голос протеста против американской вооруженной интервенции в Корею и требуют обуздания агрессоров.

(РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1266. Л. 49.)

9. План мероприятий в связи с применением Соединенными Штатами бактериологического оружия в Корею.

1. Через советских представителей в Бюро Всемирного Совета Мира т.т. Тихонова, Фадеева и Эренбурга поставить вопрос о том, чтобы Всемирный Совет Мира поддержал протест Китайского комитета защиты мира против применения американцами бактериологического оружия в Корею и призвал все национальные комитеты сторонников мира поддержать этот протест /до 3 марта/.

2. После опубликования заявления Всемирного Совета Мира Советскому комитету защиты мира выступить с протестом против применения американцами бактериологического оружия в Корею /4–6 марта/.

3. Антифашистскому комитету советских женщин, антифашистскому комитету советской молодежи опубликовать заявления, осуждающие применение американцами бактериологического оружия в Корею /6–7 марта/.

4. Через советских представителей в Международной демократической федерации женщин и Всемирной федерации демократической молодежи поставить вопрос о том, чтобы эти организации выступили с протестами против применения американцами бактериологического оружия в Корее и призвали национальные комитеты женщин и молодежи, входящие в эти федерации, выступить также с протестами по этому вопросу /5–7 марта/.

5. Президиуму Академии наук СССР совместно с рядом видных советских ученых выступить с заявлениями, осуждающими применение американцами бактериологического оружия в Корее /8–10 марта/.

6. Направить от имени правительства СССР правительству США ноту протеста в связи с применением американцами бактериологического оружия в Корее /6 марта/.

7. Редакциям газет «Правда», «Известия», «Труд» и «Красная Звезда» опубликовать специальные статьи, а также заявления видных советских писателей, деятелей науки и деятелей искусства в связи с применением американцами бактериологического оружия в Корее /1–15 марта/.

8. Комитету радиовещания передавать на границу основные публикуемые в советской печати материалы по этому вопросу.

(РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1273. Л. 25–26.)

Примечания

¹ Война в Корее 1950–1953 гг.: Взгляд через 50 лет. Материалы международной научно-теоретической конференции. Москва. 23 июня 2001 г. М.: РОО «Первое марта», 2001.

² Заявление заместителя иностранных дел СССР А.А. Громыко об американской вооруженной агрессии в Корее // Борьба КПСС за восстановление и развитие народного хозяйства в послевоенный период. М., 1961. С. 279–285.

³ ТАСС. Как подготавливалась агрессия против Корейской Народно-Демократической Республики. Показания южнокорейских военнопленных. От 3 июля 1950 г. // РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1267. Л. 96–98.

⁴ План мероприятий в связи с применением Соединенными штатами бактериологического оружия в Корее // Там же. Д. 1273. Л. 25–26; ТАСС. Американские войска убивают военнопленных // Там же. Д. 1271. Л. 48.

